

Температурные аномалии электрического сопротивления и термоэлектродвижущей силы поликристаллической меди, подвергнутой пластической деформации

В.М. Дмитриев^{1,2}, Н.Н. Пренцлау¹, В.Н. Светлов¹, В.Б. Степанов¹

¹Физико-технический институт низких температур им. Б.И. Веркина НАН Украины
пр. Ленина, 47, г. Харьков, 61103, Украина
E-mail: dmitriev@ilt.kharkov.ua

²International Laboratory of High Magnetic Fields and Low Temperatures
53-421 Wrocław, Poland

Статья поступила в редакцию 4 июня 2004 г.

Представлены результаты экспериментального исследования в температурном интервале 4,2–300 К удельного электросопротивления (ρ) и термоэдс образцов электротехнической меди, подвергнутых пластической деформации при комнатной температуре. Обнаружен ряд коррелирующих между собой аномалий на температурных зависимостях ρ и термоэдс, связанных с дислокациями. Вероятная причина этих аномалий — резонансное рассеяние свободных электронов и тепловых фононов на локализованных вблизи дислокаций электронах.

Представлено результати експериментального дослідження в температурному інтервалі 4,2–300 К питомого електричного опору (ρ) та термоерс зразків електротехнічної міді, що підлягала пластичної деформації при кімнатній температурі. Виявлено ряд корелюючих між собою аномалій на температурних залежностях ρ та термоерс, пов'язаних з дислокаціями. Імовірною причиною цих аномалій є резонансне розсіювання вільних електронів та теплових фононів на локалізованих поблизу дислокацій електронах.

PACS: 72.15.Tf, 72.15.Eb, 62.20.Fe

Введение

Известно, что измерение удельного электрического сопротивления (ρ) является эффективным макроскопическим методом изучения структурного состояния металла. При этом замечено [1–4], что изменение электросопротивления, обусловленное введенными в металл дислокациями, при понижении температуры имеет ряд особенностей, связанных с процессом рассеяния электронов самими дислокациями. Например, эти особенности могут проявляться в виде ступени на зависимости добавочного электросопротивления в некотором температурном интервале (30–150 K) и, как отмечается в работе [4], мало зависят от степени и способа деформации.

Однако кроме такой ступени, наблюдаемой многими авторами [1,2,4], имеют место и особенности

электросопротивления при более низких температурах [3] ($T \sim 10$ K), которые также чувствительны к деформационному состоянию металла. Таким образом, на температурной зависимости $\rho(T)$ деформированной меди наблюдаются особенности удельного электрического сопротивления как при сравнительно высоких температурах (30–150 K), так и при низких (< 30 K). Ни одна из известных нам теоретических моделей на сегодняшний день не предсказывает аномалий температурной зависимости электросопротивления, вызываемых пластической деформацией.

Опубликовано большое количество работ, посвященных поведению термоэдс в чистых металлах [5–8], а также влиянию различных примесей [9] и пластических деформаций [10,11] на температурную зависимость термоэдс. Как правило, в этих работах рассматриваются особенности ρ и термоэдс в

узких температурных интервалах, поэтому по этим источникам трудно судить о поведении ρ и термоэдс деформированной меди в температурном интервале от гелиевой до комнатной температур, а также трудно усмотреть температурную корреляцию между особенностями удельного сопротивления и электродвижущей силы.

Настоящая работа посвящена исследованию температурной зависимости ρ и термоэдс деформированной меди в температурном интервале 4,2–300 К. Проведен сравнительный анализ обеих зависимостей для установления температурной корреляции между особенностями ρ и термоэдс.

Техника эксперимента

В нашем эксперименте проволока из электротехнической меди диаметром 0,47 мм была частично прокатана при комнатной температуре до полосы толщиной 0,05 мм. На рис. 1 приведена схема измеряемого образца, где участок проволоки А прокатан, а участок В – нет.

Для выделения вклада, связанного с дислокациями, образцы после прокатки отжигались, так как известно, что в результате пластической деформации электрическое сопротивление увеличивается, поскольку в металле вводятся дефекты – вакансии, дислокации и т.п. Известно также, что при регулируемой термообработке в деформированных металлах протекают процессы возврата и рекристаллизации. Так, например, частичный отжиг дефектов, в частности вакансий, в меди осуществляется уже при температурах, близких к комнатной. Поэтому для удаления образовавшихся вакансий наши образцы отжигали в течение одного часа при 100°C.

Из рис. 1 следует, что исследуемый образец меди представляет собой дифференциальную термопару, один из металлов которой – прокатанная проволока (А), а другой – не прокатанная (В). Переход от деформированного к недеформированному участку

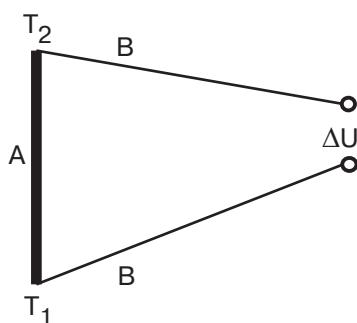

Рис. 1. Схема образца для измерения термоэдс: участок А – деформированная часть проволоки, участок В – недеформированная.

меди, по сути, эквивалентен контактам между разнородными металлами в обычной термопаре. Измерения электросопротивления проводили 4-зондовым методом (чувствительность $\sim 10^{-7}$ В, измерительный ток $\sim 0,1$ А) одновременно деформированного и недеформированного участков проволоки. Кроме того, при температурах 4,2–60 К измерения проводили с помощью мостовой схемы.

При определении термоэдс выводы проволоки находились при одной температуре, например комнатной, а переходы от деформированного участка к недеформированному – при температурах T_1 и T_2 , одна из которых была неизменной, а другую изменяли от комнатной до гелиевой температуры. На-

прежение $\Delta U = \int_{T_1}^{T_2} (S_B - S_A) dT$ и является термо-

эдс, а разностная дифференциальная термоэдс определяется как $S_{AB} = \lim_{\Delta T \rightarrow 0} \frac{\Delta U}{\Delta T}$. Легко показать, что

$S_{AB} = S_B - S_A$, где S_B и S_A – абсолютные или удельные термоэдс металлов В и А. Обычно предполагается [9], что упомянутая абсолютная термоэдс состоит из двух слагаемых $S = S_d + S_g$, где S_d – диффузионная термоэдс, а S_g связана с фононным увлечением. Для некоторых металлов, в частности меди, при $T \geq 0,05 Q_D$ слагаемое $S_g \gg S_d$ и на кривой зависимости S от температуры наблюдается максимум при температурах $\sim 0,2 Q_D$ (здесь Q_D – температура Дебая). Такое немонотонное поведение, как подтвердили многочисленные экспериментальные исследования [7–10], является результатом фононного увлечения и очень чувствительно к различным видам примесей и деформаций.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

На рис. 2 (кривая 1) приведена температурная зависимость отношения удельных сопротивлений недеформированного и деформированного участков проволоки.

На рисунке явно видно, что деформационный вклад проявляется в виде немонотонной зависимости от температуры отношения электросопротивлений недеформированной (ρ) и деформированной (ρ_d) проволок. На рис. 2,б и 2,в в увеличенном виде приведены фрагменты зависимости $\rho/\rho_d(T)$ (рис. 2,а, кривая 1) в температурных интервалах, где проявляется дислокационный вклад.

При определении зависимости термоэдс от температуры металлом В (рис. 1) служила та же недеформированная проволока из электротехнической меди, что и при измерении электросопротивления, а

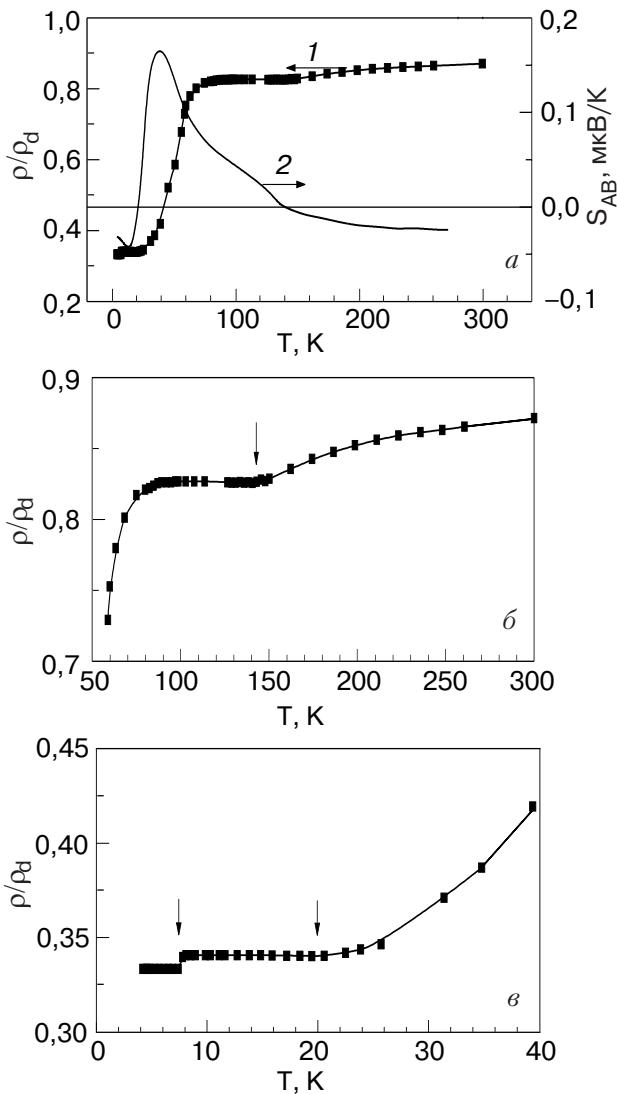

Рис. 2. Температурные зависимости отношения удельных электросопротивлений недеформированного (ρ) и деформированного (ρ_d) участков образца (1) и разностной дифференциальной термоэдс S_{AB} (2). В увеличенном масштабе представлена температурная зависимость ρ/ρ_d в диапазонах 50–300 К (б) и 4,2–40 К (г).

металлом А была та же деформированная проволока и T_1 поддерживалась постоянной (0°C), а T_2 изменялась от комнатной до гелиевой.

На рис. 3 (кривая 1) приведена температурная зависимость термоэдс такой пары металлов. Кривая 2 описывает поведение разностной дифференциальной термоэдс S_{AB} в той же области температур. Естественно, что эта кривая, как производная, отражает поведение интегральной термоэдс (кривая 1).

Таким образом, при измерении температурных зависимостей термоэдс и ρ мы хотели выделить в основном вклад дислокаций, избавившись от вакансий отжигом, и, кроме того, обратить внимание на соответствие особенностей на этих температурных зави-

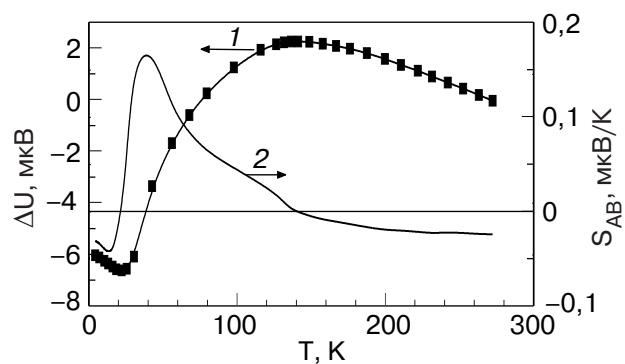

Рис. 3. Температурные зависимости термоэдс исследуемого образца ΔU (1) и разностной дифференциальной термоэдс S_{AB} (2).

симостях, поскольку эти величины связаны законом Видемана – Франца.

Для сравнительного анализа зависимостей $\rho/\rho_d(T)$ и $S_{AB}(T)$ рассмотрим рис. 2. Кривая 1 описывает деформационный вклад в температурную зависимость отношения недеформированной ρ и деформированной ρ_d частей образца. Кривая 2 демонстрирует деформационный вклад в зависимость разностной дифференциальной термоэдс $S_{AB} = S_B - S_A$ от температуры.

Обращает на себя внимание корреляция характерных особенностей на кривых. Для наглядности особенности зависимости $\rho/\rho_d(T)$ приведены в увеличенном масштабе и обозначены стрелками на рис. 2, б и 2, г.

Так, при температуре ~ 140 К на кривой $S_{AB}(T)$ особенность проявляется в виде перехода через нуль. На кривой $\rho/\rho_d(T)$ это соответствует выходу на плато при понижении температуры (см. рис. 2, б). Следующая особенность — при температуре ~ 40 К: на зависимости $S_{AB}(T)$ наблюдается максимум, а на кривой $\rho/\rho_d(T)$ — точка перегиба.

Следует отметить, что эти две особенности соответствуют ступени на температурной зависимости разности удельных электрических сопротивлений деформированной и недеформированной частей образца и аналогичны наблюдаемым в [1, 2, 4].

При дальнейшем понижении температуры мы снова видим переход через нуль на кривой 2 при температуре ~ 20 К, что соответствует выходу на плато кривой 1 (см. рис. 2, г). Следующая особенность на кривой 2 проявляется уже в виде минимума при температуре ~ 12 К, что соответствует резкому скачкообразному понижению на кривой 1 при температуре ~ 8 К. Следует заметить, что в работе [3] эта особенность проявляется или в виде немонотонного поведения $\rho(T)$ в районе ~ 10 К на образцах чистой меди, деформированной изгибом, или «плато» в некотором температурном интервале. Небольшое несовпадение по температуре особенностей на кривых 1 и 2 (рис. 2) можно

объяснить тем, что при низких температурах уже не выполняется закон Видемана – Франца.

Таким образом, можно предположить, что такое немонотонное поведение обеих кривых характеризует смену механизмов рассеяния электронов на дислокациях. При этом одним из объяснений такого поведения может быть наличие у дислокаций квазилокальных мод колебаний [2]. Действительно, такое предположение обоснованно, если считать, что в исследуемой нами системе работает механизм, аналогичный рассмотренному в работе [12], в которой теоретически и экспериментально изучено влияние квазилокальных колебаний, обусловленных наличием примеси, на электросопротивление в системе Cu–Be. По крайней мере низкотемпературные интервалы, в которых наблюдались аномалии в примесном электросопротивлении в работе [12] и в настоящей работе, практически совпадают. Хотя заметим, что до сих пор строгого экспериментального подтверждения этого предположения не получено и проблема влияния квазилокальных колебаний на электросопротивление поликристаллов, подвергнутых пластической деформации, остается предметом дальнейших исследований.

Другое объяснение связано с тем, как известно, дислокации в металле влияют на различные термодинамические и кинетические характеристики электронного газа. Так, термозэдс обусловлена не только возникновением диффузии электронов в объеме проводника за счет градиента температуры между двумя контактами, но и скачками потенциала, которые определяются разностью химических потенциалов электронов в контактирующих телах. В нашем случае речь идет о контакте между деформированным и недеформированным участками проволоки (см. рис. 1).

Как отмечено в работе [13], влияние дислокаций приводит к дислокационному сдвигу химического потенциала. Так, в частности, на прямолинейной краевой дислокации возникают локализованные электронные состояния [14], и сдвиг химического потенциала обусловлен уходом электронов из зоны проводимости на дислокационные уровни. В массивном металле это приводит к понижению химического потенциала электронов. Таким металлом у нас является участок А на рис. 1.

К сожалению, и в этих работах не просматривается наличие характерных резонансных энергий или температур, соответствующих особенностям на экспериментально полученных нами температурных зависимостях электросопротивления и термозэдс. Хотя, как отмечено в работе [15], не исключено появление интересных особенностей в связи с возможностью резонансного рассеяния свободных электронов

и тепловых фононов на локализованных вблизи дислокаций электронах.

Для оценки плотности дислокаций ρ_N воспользуемся тем, что в поликристаллах меди $\Delta\rho$, обусловленное дислокациями, увеличивается пропорционально их плотности. Поэтому, использовав коэффициенты пропорциональности, приведенные в работах [16, 17] для различных металлов, в нашем случае получим $\rho_N \leq 10^{14} \text{ м}^{-2}$. Такая же плотность дислокаций характерна и для образцов в работе [3], что говорит о достаточно высоких плотностях в обоих случаях.

Следует отметить, что особенности на кривой S_{AB} ниже 40 К более чувствительны к степени деформации по сравнению с более высокотемпературными участками. Этот эффект отмечен еще в работе [10], где прокатка меди существенно влияла на эффект фононного увлечения. Поэтому интересно сравнить влияние различных видов деформаций в этом температурном интервале на поведение разностной дифференциальной термозэдс.

На рис. 4 проведено сравнение поведения дифференциальной термозэдс S_{AB} в области больших «упругих», линейных деформаций и при пластической деформации, осуществленной прокаткой. Эксперимент выполнен по той же схеме (см. рис. 1), только участок А вместо пластической деформации подвергался линейному растяжению. Критерием области упругости было отсутствие термозэдс при снятии нагрузки. Кривые 1–3 на рис. 4 показывают изменение дифференциальной термозэдс $S_{AB}(T)$ при различной степени растягивающей нагрузки. Для сравнения кривая 4 отражает зависимость $S_{AB}(T)$ для такого же образца при пластической деформации (см. кривую 2, рис. 3).

Максимум на кривых 1–3 в районе 30–35 К ненамного отличается от положения максимума на кривой 4 при ~ 40 К, что свидетельствует о том, что при

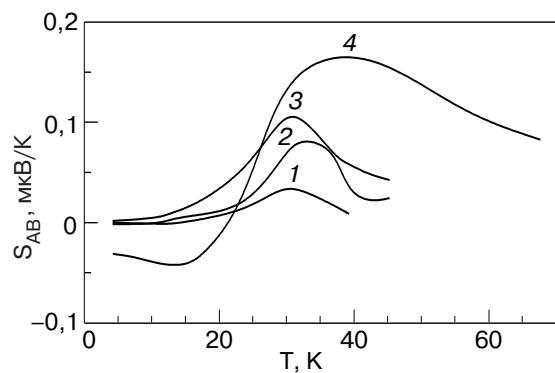

Рис. 4. Температурная зависимость разностной дифференциальной термозэдс образца при растягивающих напряжениях: 10 (1); 15 (2); 20 (3) $\text{кг}/\text{мм}^2$; температурная зависимость S_{AB} из рис. 3 (4).

этих температурах включаются механизмы рассеяния электронов на дислокациях и это проявляется на $\rho(T)$. В отличие от кривых 1–3 кривая 4 переходит через нуль при $T \sim 20$ К и имеет минимум при $T \sim 12$ К, указывая, таким образом, на другой механизм рассеяния, связанный уже с другим видом деформации (пластической) и который подтвержден особенностями электросопротивления.

Выводы

Резюмируя сказанное выше, можно утверждать, что в настоящей работе впервые проведен сравнительный анализ температурных зависимостей электросопротивления и термоэдс на одном и том же образце при одной и той же пластической деформации в широкой температурной области 4,2–300 К. При этом наряду с известными особенностями электросопротивления выше 40 К обнаружены новые аномалии в районе ~ 8 –12 К и ~ 20 К, также коррелирующие с особенностями термоэдс. Вероятно, эти особенности связаны с существованием резонансного рассеяния свободных электронов и тепловых фононов на локализованных вблизи дислокаций электронах. Дальнейшие исследования, как мы полагаем, позволят разделить и исследовать механизмы рассеяния электронов различными дислокациями, а также исследовать отклонения от закона Видемана–Франца.

В заключение авторы благодарны К.А. Чишко, С.Н. Смирнову и А.И. Копелиовичу за полезные обсуждения, а также Е.С. Сыркину, обратившему наше внимание на работу [12].

1. Z.S. Basinski, J.S. Dugdale, and A. Howie, *Philos. Mag.* **8**, 1989 (1963).
2. В.Ф. Гантмахер, Г.И. Кулеско, *ЖЭТФ* **67**, 2335 (1974).
3. В.М. Дмитриев, И.Л. Лебедева, Н.Н. Пренцлау, *ФНТ* **27**, 657 (2001).
4. Г.Н. Кулеско, *ЖЭТФ* **72**, 2167 (1977).

5. N. Cusack and P. Kendall, *Proc. Phys. Soc.* **72**, 898 (1958).
6. V.A. Rowe and P.A. Schroeder, *J. Phys. Chem. Solids* **31**, 1 (1970).
7. R.J. Gripshover, J.B. Van Zytveld, and J. Bass, *Phys. Rev.* **163**, 163 (1967).
8. E.R. Rumbo, *J. Phys. F: Metal Phys.* **6**, 85 (1976).
9. R.P. Huebener, *Phys. Rev.* **171**, 634 (1968).
10. R.H. Kropschot and F.J. Blatt, *Phys. Rev.* **116**, 617 (1959).
11. M.J. Druyvesteyn and D.J. Van Ooijen, *Appl. Sci. Res.* **5**, 437 (1956).
12. В.Н. Моргун, Е.С. Сыркин, С.Б. Феодосьев, *ФНТ* **7**, 244 (1981).
13. В.Д. Нацик, С.Н. Смирнов, Н.Э. Тихоненков, *ФНТ* **19**, 931 (1993).
14. В.А. Слюсарев, К.А. Чишко, *ФММ* **58**, 877 (1984).
15. В.Д. Нацик, Л.Д. Потемина, *ЖЭТФ* **79**, 2398 (1980).
16. L.M. Clarebrough, M.E. Hargreaves, and M.H. Loretto, *Philos. Mag.* **6**, 807 (1961).
17. L.M. Clarebrough, M.E. Hargreaves, and M.H. Loretto, *Philos. Mag.* **7**, 115 (1962).
18. Ж. Фридель, в кн: *Дислокации*, Мир, Москва (1967).

Temperature anomalies of electric resistance and thermoelectromotive force in plastically deformed polycrystalline copper

V.M. Dmitriev, N.N. Prentslau, V.N. Svetlov, and
V.B. Stepanov

Electric resistivity, ρ , and thermoelectromotive force (TEMF) of commercial Cu samples subjected to plastic strain at room temperature were measured at temperatures ranged from 4.2 to 300 K. A number of mutually correlated dislocation-induced anomalies were detected in the temperature dependences ρ and TEMF. It is likely that the anomalies are caused by the resonance scattering of free electrons and thermal phonons by dislocation-localized electrons.